

чувствовать, совокупляться с бесподобными себе и рождать молнии. Молнии Поэзии и Красоты.

8. **Звёзды горят не те.** Звёзды эстрады. Звёзды кино. Звёзды сиюминутности. Звёзды сегодняшнего прошлого. Макеты и модели звёзд. Без неба. Звёзды сомнамбулизма и наркотиков.

9. Наш ПОСОХ – всем, кто видит над головой иной звёздный шатёр. Тем, кто способен увидеть его распахнувшимся, раскрывшимся подобно бутону с бездонным ароматом зазвёздных сфер; кто не страшится ступить за горизонт.

10. Мы не признаём прозы. У нас нет стиха.

Она. Одна она – ПОЭЗИЯ.

Мы погружаем наш ПОСОХ в живую струю земли, и он расцветает музыкой птиц, живописью трав, поэзией зазеркальных гор.

Мы слышим, как в глубине протожизни пульсируют солнца и видим Поэзию.

Мы видим, как где-то в контурах слова трепещут крылья и слышим Поэзию.

Мы равно чтим и хрустальный звон горного ручья и буйные волны словоокеана, и мы помним о зелёных островах тишины...

Мы зовём видеть и слышать, чувствовать и осязать; мы идём туда, где «цвет василька через неведомые области разрыва способен вдруг превратиться в звук кукования кукушки или плач ребёнка».

Мы приглашаем к путешествию по непредставимым землям преобразования чувств. Мы их представители. На этих землях лишней лишь тот, кто сам себя таковым ощутит. Здесь – для каждого своё место; каждому – свой интерес...

11. Мы знаем, что кроме искусства существует политика. **Благороднейшею политикой искусства является – внушать людям Красоту.**

12. Красота ничего не доказывает. Более того, она доказывает, что **наиценнейшее доказательств не требует.**

Казань, XX.
ПОСОХчане.

Стихи ПОСОХчан

Лоренс Блинов

Слово о Велимире

Посмел
рискнуть ты воскликнуть:
«О, вы ли,
что древним зверем
на новое выли,
поймёте
о чём искусства законы
глаголят,
в цепи невежеств
закованы!»

Сквозь всех и вся –
 глаза твои были.
 Скрутив смерчем взгляда
 прошедшего были,
 ты их воскресил!
 И даруя им боли,
 подъял над собою,
 как «колокол воли»,
 как кубок песен,
 неистово-чистый.

Вперёд ты смотрел,
 бюджетянин дерзкий,
 сквозь звёзды –
 зародыш жизни икристый
 на землю –
 мир и чудесный,
 и мерзкий,
 чтоб в мысль растопив
 всё, что смело
 и ново,
 отлить
 в свободное слово –
 оков бич.

А клич тупоголовых:
 «Мыслитель, –
 иного!»
 повержен
 усмешкой твоей:
 «Я –
 такович».

9.03.1963

Дань-63

I

Хоть пруть мыслиевичей своих
 и убедь в правильности,
 Я – король мыслиевят иных,
 Я – любождь крайностей.

2.02.1963

II

Как пруд,
 что утопь тоск химер,
 труд –
 лучше всяких прочих мер.

18.02.1963

III

Даже у нас,
слуг чаяния необходимости,
есть элемент случайности:
в-небо-ходимости.

20.03.1963

IV

Уж лучше ты бросай камень,
но не навязывай-ка мненье!

24.03.1963

V

Читающий и чтящий стих,
в высказываниях – чаще тих.

28.03.1963

Явление Дали

Константину Васильеву

Зелёный конь зажётся гривой,
вокруг роняя град агоний.
Ростки раскидывая криво,
метался средь оград огонь.

И не укрыться: соты стен
давно застыли темой стонов.
И мстят пустоты неустанно...
И вдруг – обрушился костёл!

Орган вознёсся фимиамом;
плыл холодящий кровь хорал;
берёзы русая кора
сгорала кольцами аргона.

Август, 1965

Веснение

1

Лёд бурен и бурунен
напористостью граней.
Искры искрылили
искренность играний.
Громады грома сталкиваются.
Мосты – в разведении.
Айсберги...
Аи, сбереги виденье виденья!
Чтобы порыв весенья влить
в дела, – да будут веком долги! –
Чтоб заструить дуэта нить
иволги и Волги,
реки, бодрящий реки, лёд:
«Весна!»
Ручей речей гони вперед,
весна!
Знать, ни реке, ни ручейкам
не ведать сна...
Пусть пасть козла на берегу
взревёт: «Весна!»

2

Радуга

Вот грохот вод из решета
пролил в траву идею роста...
И зелень
землю режет так,
что россыпь рос –
в сверканьях тоста!

На ста серебряных весах
качнулся тусклый зов кукушки...
Вцвелится обруч в небеса
кольцом от детской погремушки.

3

Листочек липки липкий
раскрылся тихим смехом.
И солнечные блики –
как золотое эхо.

Где голуби любят
голубизною голой,
весна танцует в лужицах,
как девочка у школы.

Апрель, 1964

Вячеслав Алтунин

Закатный сад

Под грудой туч всё уже,
Всё сумрачней закат.
И в гаснущие лужи
Роняет кольца сад.

И глядя так на это,
Здесь можно простоять
Всю осень, как всё лето,
И год, и два, и пять.

Пусть сумрачней околица
К исходу сентября –
Не зря багряны кольца,
Медлительны не зря.

Ведь это я не вечен,
А саду их ронять
Всю ночь, весь день, весь вечер
И год, и два, и пять.

Владимир Блинов

В пространстве тишины

Ветер,
Мой ветер
Носился вчера повсюду.
И ты, конечно, слышал
Как шумели деревья
За твоим окном...
Но ты лишь потуже прихлопнул
дверь.

А сегодня –
Тихо падают листья,
И я, конечно,
никого не жду.

* * *

Мне показалось:
они мерцают...
Так незаметно
касалась их
тонкими пальцами
тишина.

* * *

Хотелось бы спрятаться
от людей
за тень свою.
Земля не пускает.

* * *

Как ни пытался я увидеть
в полночном озере себя,
была в нём только тень –
мне незнакомая.

* * *

Зачем плестись мне
солнца позади?
Пойду в обратный путь –
ему навстречу.

Иван Богатов

* * *

Мысль на кончике пера повисла,
Не спеша сойти на лист блокнота.
Буквы, зазвучавшие как ноты,
Расшифровывают стержень
Смысла.
На дороге ново-неизвестной
Быть открытым, как ребёнок, странно.
Но согласен я на свист и раны,
Лишь бы быть и искренним и
честным...

* * *

Тихий шелест ночного леса –
Словно пепел на месте кострища...
В волнах облачных свежий месяц
Плыл, сверкая серебряным днищем...

* * *

Остыло сердце странника...
Брела луна по травам босо.
И зрели жемчугами росы
На заливных лугах, в покосах.
Зацвёл поутру – странно как!..
В углу стоящий посох...

Эльмира Блинова

Летний дождь

Не идётся мне, а танцуется
в паре с тенью весёлой моей.
Под ногами фыркают лужицы
на серьёзных, взрослых людей.
Не живётся мне, а играется,
отражается в зеркалах.
Посмотрите – какая грация!
Называется: просто ах!
Не смеётся мне, а хохочется.
Оборачиваются вослед...
Этот день никогда не кончится.
Это лето – в семнадцать лет.

177

Владимир Рощектаев

Разрыв-трава

После долгой поры молчания –
немоты, пустоты, отчаянья –
подступили к горлу слова.
Так под снегом
в предчувствии таянья
копит силы для прорастания
молодая разрыв-трава.

Вот она набухнет, проклюнется
и отринет постылый гнёт.
Злых метелей вчерашняя узница
свет апрельских лучей
привлечёт,
а сугроб поникнет, ссутулится
и по самой обочине улицы
мутноватым ручьём стечёт...